

Глава 276. Внимательность. С волнением ждать встречи

Если это поможет ему вылечиться, Мэн Сюань полагал, что он осмелится попробовать все.

Принцесса Сяо, пожалуйста, расскажите об этом...

В первый раз Мэн Сюань заговорил с людьми на языке жестов. Эти жесты поняла только Линь Чуцзю. Что ж, она немного знала язык жестов.

«У вас в горле саркома. Так что нам нужно сделать небольшое отверстие в вашем горле и удалить саркому оттуда», – Линь Чуцзю спокойно объяснила план лечения, чтобы отец и сын могли решить.

Когда Мэн Дажэнь услышал об этом методе, он не удивился. Вместо этого он нахмурился и спросил: «Сяо Ванфэй, как вы сможете осилить этот метод? Признаться честно, другой доктор однажды предлагал такое лечение. Но он не мог гарантировать ни успеха лечения, ни того, что Сюань выживет». Если ценой голоса его сына станет его жизнь, Мэн Дажэнь на такое не согласится.

«Мэн Дажэнь, если вы не против, зовите меня Чуцзю». По правде сказать, Линь Чуцзю так и не привыкла к тому, что ее называют Сяо Ванфэй. Каждый раз, когда она слышала, как кто-то ее так зовет, она вспоминала только Сяо Тяньяо, и то, что она была его аксессуаром.

Хотя все женщины в этой эпохе были лишь аксессуарами, она все равно чувствовала себя уютно каждый раз, когда слышала это.

«Старик будет звать вас Чуцзю». Мэн Дажэнь по возрасту годился Линь Чуцзю в отцы. И при его положении ему нетрудно было называть ее по имени.

Линь Чуцзю кивнула с улыбкой и ответила отцу и сыну: «Саркома, которая растет в горле вашего сына, прилегает напрямую к горлу. Если мы уберем ее, риски будут. Я могу дать вам 80% гарантии, что ваш сын не умрет во время операции. Что же до того, сможет ли он говорить после, в этом проблемы не будет. Но, если появятся другие симптомы, мы сможем продолжить лечение».

Когда Линь Чуцзю договорила, она посмотрела на благородные лица отца и сына. Она добавила: «Мэн Гунцзы, вы замечали, что если вы долго и много едите мясо, то вы всегда чувствуете, будто вам тяжело дышать, или что у вас болит горло, верно?»

Взгляд Мэн Сюаня дрогнул, и он кивнул.

Это было правдой, и это стало особенно заметно в последнее время.

После подтверждения Мэн Сюаня Линь Чуцзю добавила другую возможную ситуацию: «Даже если бы у вас не появилась афазия, саркому в горле нужно удалить. Иначе, чем больше она будет расти, тем большей опасности будет подвергаться жизнь Мэн Гунцзы, из-за проблем с дыханием».

Когда Мэн Дажэнь услышал, что эта болезнь угрожала жизни, он сильно перемился в лице. «Это единственный способ? Нет ли более безопасного метода?»

«Я знаю только этот метод». Она была западным врачом. Западная медицина полагалась на хирургию для решения проблем. Можно ли расщепить ее? Расщепить саркому с помощью

лекарств было совершенно невозможно.

«Это...» Мэн Дажэнь казался смущенным, он не знал, что решить.

Выживет ли человек, после того как его горло разрежут?

Хоть Линь Чуцзю и сказала, что вероятность успеха была 80%, он не решался пойти на такой риск.

Мэн Сюань был не просто его старшим сыном, но единственным. Единственным наследником семьи Мэн. Если Мэн Сюань умрет, род Мэн полностью прервется.

Линь Чуцзю тоже понимала тревоги Мэн Дажэня, поэтому она сказала тактично: «Мэн Дажэнь, Мэн Гунцзы, вы можете об этом подумать. Болезнь Мэн Гунцзы не требует срочного лечения. Вы можете снова найти меня, когда решите, хорошо?»

Медицинская система не требовала от нее лечить Мэн Сюаня. Болезнь его не была срочной, поэтому она не беспокоилась.

«Я побеспокою вас вновь», – сказал Мэн Дажэнь извиняющимся тоном. Линь Чуцзю это не заботило, поэтому она махнула рукой: «Это мелочи».

Линь Чуцзю сняла свою маску и перчатки, затем положила их начал в аптечку. Она достала оттуда две коробочки с лекарствами и подала их Мэн Сюаню: «Если я все правильно угадала, у Мэн Гунцзы в последнее время сильно болело горло. Эти лекарства для вас. Они помогут. Это лекарство в бутылочке можете пить, по крайней мере, по одной пятой каждое утро, когда проснетесь. Эти таблетки нужно принимать за час после каждого приема пищи. По две таблетки за раз. Они временно облегчат боль».

Мэн Сюань кивнул головой и поблагодарил Линь Чуцзю за лекарства. Мэн Дажэнь посмотрел на своего сына с тревогой: «Сюань, почему ты не говорил мне, что твое горло болит?»

Мэн Сюань покачал головой слегка, показывая, что все нормально.

Это ерунда?

Воспаление в его горле было таким серьезным, что он не мог как следует глотать, а он говорит, что это ерунда?

Линь Чуцзю взглянула на Мэн Сюаня. Она посмотрела ему в глаза, говоря взглядом, что знает о его настоящем состоянии, но Мэн Сюань ничего не сказал. Улыбка на его лице ничуть не стала меньше.

У Линь Чуцзю не было намерений вмешиваться в чужие жизни. Закончив осматривать Мэн Сюаня, она предложила удалиться.

Линь Чуцзю было неудобно оставаться надолго. Однако в комнате не было служанки. Мэн Дажэнь хотел лично проводить Линь Чуцзю, но Мэн Сюань поднялся с места и сделал знак рукой. В тот же момент он грациозно взял аптечку Линь Чуцзю.

«Мэн Гунцзы слишком любезен». Линь Чуцзю не отказывалась от помощи, она вышла из зала вместе с Мэн Сюанем.

Мэн Сюань был внимательным человеком. Он заметил мелкие шаги Линь Чуцзю и шел

медленнее, чем обычно. Это была лишь мелкая деталь, но она была способна обрадовать человека.

Мэн Сюань проводил Линь Чуцзю до самой кареты и смотрел, как она уезжает, до тех пор пока ее фигура не скрылась из глаз. Когда Мэн Сюань вернулся, его шаги были неторопливыми, он шел спокойной походкой, которая, однако, была очень элегантна.

«Сюань, что ты думаешь?» Когда Линь Чуцзю ушла, Мэнь Дажэнь спросил прямо.

Мэн Сюань улыбнулся и написал слово: «Мо».

«Ты имеешь в виду, что Божественный Доктор Мо будет действовать?» В конце концов, они были отцом и сыном. Прожив с Мэн Сюанем всю жизнь от его рождения, Мэн Дажэнь, естественно знал, о чем думает его сын.

Мэн Сюань кивнул и написал слово «подожди» на столе.

Подождать, пока Божественный Доктор Мо придет к их дверям. Божественный Доктор Мо, однако, был более беспокоен, чем они предполагали. Ночью он приходил стучаться в двери государственных служащих.

Из-за напоминания Мэн Сюаня ранее Мэн Дажэнь был не удивлен, когда он увидел Божественного Доктора Мо. Однако он не подал виду об этом. Он притворился удивленным: «Божественный доктор Мо, что привело вас сюда в столь поздний час?»

«Три дня я думаю о болезни Мэн Гунцзы, я не могу ни есть, ни спать. Я так волновался, поэтому попросил служащих правительства меня сопровождать. Я хотел спросить, не могу ли я осмотреть Мэн Гунцзы?» Божественный Доктор Мо говорил, что он волнуется, но это не отражалось на его лице. Поэтому, хоть он и взял на себя инициативу нанести визит, нельзя было подумать, что он беспокоится.

Люди могли бы сказать, что при возрасте и репутации Божественного Доктора Мо он был более надежным, чем Линь Чуцзю, но...

Когда он вспомнил идею своего сына, он мог только вздохнуть: «Божественный Доктор Мо, какая неудача. Сюань получил письмо от своего друга этим вечером, и ушел из дома. Он еще не вернулся».

«Мэн Гунцзы здесь нет?» Божественный Доктор Мо слегка переменялся в лице.

Внимательному взгляду было очевидно, что эти отец и сын нарочно так поступают!